

ствараюцца спрыяльныя ўмовы для развіцця крытычнага мыслення, аналітычных здольнасцяў, фарміруецца сістэма эмацыйных каштоўнасцяў, развіваюцца навыкі працы з інфармацыяй (структурыраванне, класіфікацыя, аналіз, інтэрпрэтацыя, мадэляванне), выпрацоўваецца ўменне вылучаць галоўнае, адсякаць неабавязковае, што ў сваю чаргу дапамагае выкарыстоўваць атрыманыя веды і навыкі ў розных жыццёвых сітуацыях, прафесійнай сферы. Таксама фарміраванне каштоўнасных арыентацый адыгрывае важную ролю ў працэсе выхавання праз навучанне.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. **Караткевіч, В. І.** Да беларускай мовы – праз асэнсаванае чытанне. Развіццё чытацкіх кампетэнцый у школьнікаў і студэнтаў / В. І. Караткевіч, І. І. Караткевіч // Народная асвета. – 2021. – № 2. – С. 28–31.
2. **Караткевіч, В. І.** Як заахвоціць школьнікаў да чытання кніг на роднай мове / В. І. Караткевіч, І. І. Караткевіч // Народная асвета. – 2022. – № 2. – С. 30–33.
3. **Короткевич, В. И.** Формирование и развитие эмоционального и духовного интеллекта учащихся средствами литературной педагогики / В. И. Короткевич // Литературная педагогика и читательская грамотность: новые форматы и практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Казань, 26 окт. 2022 г. – Казань: Казан. ун-т, 2022. – С. 124–127.
4. **Устинова, Л. Ю.** Скрайбинг на уроках литературы: создание визуального конспекта / Л. Ю. Устинова // Ценности и смыслы. – 2018. – № 5 (57). – С. 206–220.
5. **Храпова, В. А.** Визуальный поворот в культуре и становление нового образа социальной реальности / В. А. Храпова, Я. М. Земцова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 6 (44). – С. 175–177.

УДК 330

Д. М. Попелышко

МОЗАИЧНОЕ ВОСПРИЯТИЕ И ГИПЕРТЕКСТ

Аннотация. Рассмотрена проблема такого явления современного мира, как мозаичность восприятия бытия, гипертекст как новое явление в системе культуры, а также их взаимосвязь с новой средой обитания человека.

Ключевые слова: мозаичность, гипертекст, калейдоскопичность.

Современная культура и мировоззрение претерпели серьезные изменения по сравнению с предыдущими этапами своего развития. Уже в конце XX в. рядом мыслителей были отмечены новые принципы их организации, такие как мозаичность, калейдоскопичность, гипертекст и т. д. Названные явления изменили и культуру, и личностное восприятие человеком окружающего мира и самого себя и требуют особого внимания при организации изучения дисциплин гуманитарного цикла.

О мозаичности как особом явлении в культуре начали говорить еще в конце прошлого века в рамках постмодернистского анализа культуры формирующегося общества нового типа.

Как считает профессор А. И. Селиванов [2], «мозаика – специфический тип системы и тип единства системы. Это не целостная и не суммативная система. В такой системе между элементами (корпускулами) взаимодействия осуществляются не настолько жестко, чтобы говорить о подчинении корпускулы системе либо какому-то компоненту системы как целостному, тотальному». Он утверждает наличие двух подходов к пониманию мозаичности – условно европейской, или французской, связанной с творчеством А. Моля, Ж. Делеза, Ф. Гваттари (в последнем случае имеется в виду принцип ризомы), которую он представляет как некую «калейдоскопичность», «не складывающуюся в гармоничное полотно», и русской, связанной с идеями А. С. Хомякова, Л. П. Карсавина, Г. С. Батищева, М. М. Бахтина, которая, наоборот, полагает возможность «единство во множестве», гармоничного «узора бытия». В данном случае неизбежен вопрос о возможности достижения восприятия целостности, единства бытия как такового. А. И. Селиванов считает, что именно мозаичность становится источником такого единства, «мозаика даже не перерастает в симфонию (песню) как наиболее совершенный тип своей гармонии, но порождает их, как хор или оркестр порождают симфонию, община или коллектив – соборность как некоторый дух единения и целостности». Очевидно, перед нами оптимистический вариант понимания мозаичности. Однако возникает вопрос: на основе чего происходит формирование такого единства? А. И. Селиванов для разрешения этого вопроса обращается к наличию некоей общей идеи, сохранению «гармоничности целого», к соборности как феномену духовного бытия и проводит аналогию с природной мозаикой – «мозаика видов, популяций, экосистем, мозаика социальных и культурных систем; мозаика типов процессов, в том числе типов развития». Но такая гармония основана не на сохранении отдельных «корпускул», будь то индивид, популяция, экосистема и т. д., наоборот, они постоянно возникают и исчезают, подчиняясь действиям объективных закономерностей бытия. Гармоничное единство и в природе есть лишь временное состояние сложной системы взаимодействия, если вспомнить некоторые принципы синергетики. При этом сами закономерности отнюдь не составляют мозаику. Конечно, на уровне квантовых процессов господствует принцип неопределенности, и случайность не исчерпывается вероятностью, но в таком варианте тем более не следует говорить о гармоничном единстве. Что же касается мозаики духовного бытия, то, естественно, возникает вопрос: общая идея или идеи не являются ли подчиненными такой мозаичности, не есть ли они такая же мозаика? И не следует ли принять принцип исходной дисгармонии бытия, а о гармоничном единстве говорить как о продукте человеческой деятельности, реализации его индивидуальной свободы в ходе противопоставления общей

тотальности? Как раз «переделывание» мира человеком, его избирательность и приводит к гармонизации, а не простое «складывание» отдельных элементов в расчете на наличие некоей предустановленной гармонии.

Д. С. Кузнецов в своей работе «Направления по преодолению мозаичности современной структуры философского знания» как раз рассуждает об отрицательных сторонах мозаичности современного знания, и не только философского. Дело в том, что «... в рамках неклассической и постнеклассической философии были отвергнуты и перестали быть обязательными элементы системности, концептуальности, структурности и прочие ...», – утверждает автор вышеназванной статьи. Справедливо его замечание и о том, что в таком подходе «факты философии выводятся за пределы самой философии, а эмпирический базис философской теории включает элементы, чуждые философскому знанию, и, следовательно, возникает проблема анализа, выраженная в определении признака данной мозаичности и путей ее преодоления». Признаками мозаичности он считает допущение в философский дискурс «научного симулякра», сделанные Ж. Бодрийяром и выявленные М. Хайдеггером факты деструктивности «разрыв разума, онто-терминологический разрыв, онто-экзистенциальный разрыв». Можно также согласиться с его выводом, что «вопрос о сущности бытия надо ставить заново». Однако следует ли сводить данную проблему к вопросу о «научном симулякре» и ссылаться на «исторически изменчивый этап нашей жизни, ежедневно новый тип информации, оспаривающий предыдущий эмпирический базис, осуществляет критику понимания бытия как присутствия, поэтому настоящее не существует и распадается на прошлое и будущее, где настоящее не равно себе». Вообще, попытка исключить из системы философского дискурса любой из объектов исходно носит деструктивный характер. Если существует проблема, ее следует преодолеть, а не выводить за рамки философского исследования.

В. Л. Бенин, Е. Д. Жукова, рассматривая проблему мозаичности с точки зрения преподавания гуманитарных дисциплин, выводят мозаичность из процесса распада городской культуры: «Культура городского производителя изначально несет в себе потенциал самораспада гармоничного единства культуры обыденности и профессионализма. Ее сложно расщепленная структура взаимодействий с внешним миром в XX в. привела к формированию мозаичной культуры ...» [1]. Они же связывают возникновение феномена мозаичности со скоростью и хаотичностью процесса социализации личности в современном мире и де-факто указывают на главную причину ее возникновения – невозможность в массовой культуре на современном этапе развития обеспечить эффективную трансляцию «культурных смыслов от специализированной культуры к обыденному сознанию». В итоге делается вывод, что «мозаичная культура разрушила традиционные гуманитарные формы, основанные на линейной логике внутридисциплинарных причинно-следственных связей. Если основным принципом традиционной гуманитарной культуры является

упорядочивание понятий, то мозаичная культура как бы «выплескивает» в культурное информационное поле их случайную совокупность ... в новых мозаичных координатах существования, образование фактически будет нацелено на производство маргинала, находящегося на поверхностях культур, и, следовательно, не имеющего привязанностей в культуре» [1]. С этим выводом, пожалуй, можно согласиться лишь частично, но не следует видеть только отрицательную сторону в рассматриваемом явлении. Скорее, следует принять мнение А. М. Багаутдинова и М. Ф. Харисова, которые считают, что в условиях трансформации классических типов духовности, характерной для нашего времени, «мозаичная духовность должна помочь человеку выбрать наиболее отвечающую его внутреннему типу методику такой жизни, работы». Однако и они отмечали необходимость активного воздействия на такую «мозаичность» в процессе воспитания и развития личности.

Еще одной проблемой выступает проблема истоков мозаичности в современной культуре. Акцентирование внимания на развитии науки как основании возникновения данного явления имеет достаточно взвешенную аргументацию, приведенную Д. С. Кузнецовым. Но кажется правомерным обратить внимание еще на два аспекта.

Первым из них является существенное изменение того, что принято считать средой обитания человека. Помимо природной и социальной действительностей, со второй половины XX в. быстро развивается среда, которая начала определяться как виртуальная реальность, и, возможно, уже следует говорить если не о виртуальной античности, а о виртуальном онтологическом бытии. Если придерживаться подхода М. Хайдеггера, та же система интернета действительно создает новую среду если не обитания в полном смысле этого слова, то новую среду жизнедеятельности. Следует ли ее выделить в особую сферу или же это часть артеприродной, техногенной среды, к которой в традиционном подходе относили здания, промышленные предприятия, транспорт и т. д., или интимной, включающей в себя и семью, соседей и т. д., коллективы, в которых живет и действует человек? В этой реальности присутствуют признаки и того, и другого. Но именно эта новая среда, пожалуй, исходно выступает как действительная мозаика, она визуализирована, свободна в реализации выбора личности или социальной группы. Однако в этой реальности постепенно исчезают некоторые признаки классических типов духовности, такие как линейность мышления в его текстуальности, нуклеарность мировоззренческих комплексов и многие другие. Наиболее ярко этот процесс проявляется в возникновении такого явления, как гипертекст, пришедший на смену тексту и даже интертексту. М. В. Масалова считает, что гипертекст представляет собой «потенциальную и реализованную возможность нелинейного прочтения текста, а также текстового единства, состоящего из двух или более текстов». Е. Г. Соколов обращает внимание на техногенную составляющую данного явления: благодаря современным информационным

технологиям в классическую структуру почти неизбежно «встраиваются» визуальные и прочие компоненты, которые уже не выполняют роль только дополнительной информации, но позволяют «нищим духом» получить расшифровку авторских аллюзий, не прибегая к необходимому ранее набору методов и приемов. Более того, как отметила О. В. Соболева, гипертекст превратился в особое явление: «Гипертекстуальность не является результатом объединения отдельных текстов при помощи отсылок от одного текста к другому». Она же приводит позицию Ю. Хартунга, согласно которой гипертекст – «самостоятельный объект с набором собственных специфических свойств, в котором крайне важна соотносимость отдельных его частей друг с другом». Таким образом, именно гипертекст выступает основой для формирования мозаичности. При этом следует помнить, что мозаичность как явление формируется практически одновременно с явлением гипертекстуальности и выступает следствием научно-технической революции прошлого века.

Мозаичность, виртуальная реальность, наличие гипертекстуальности можно считать объективными условиями современной культуры, которые следует изучать и учитывать в том числе и при преподавании курса гуманитарных дисциплин.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бенин, В. Л.** Мозаичность культуры – новый фактор, определяющий динамику образования / В. Л. Бенин, Е. Д. Жукова // Образование в Уральском регионе: научные основы развития и инноваций: материалы науч.-практ. конф., Екатеринбург, 20–21 февр. 2006 г. – Екатеринбург, 2006. – С. 187–188.
2. **Селиванов, А. И.** Мозаичная философия развивающегося мира / А. И. Селиванов. – Уфа: Башкир. ун-т, 1997.
3. **Моль, А.** Социодинамика культуры / А. Моль. – Москва: Прогресс, 1973.
4. **Соболева, О. В.** К проблеме определения понятия «гипертекстуальность» / О. В. Соболева // Вестн. Челябин. гос. ун-та. – 2014. – Вып. 89, № 7 (336). – С. 72–75.
5. **Хартунг, Ю.** Гипертекст как объект лингвистического анализа / Ю. Хартунг // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. – 1996. – № 3. – С. 61–77.

УДК 366.632

А. И. Тарелкин

ВИДЫ ОБЩЕНИЯ: МАНИПУЛЯЦИЯ И ИСКРЕННОСТЬ

Аннотация. Приводятся классификации видов общения. Доказывается существование двух противоположных видов общения: манипуляции и искренности. Приводится соотношение манипуляции и искренности в межличностном общении.

Ключевые слова: межличностное общение, виды общения, манипуляция, искренность.